

ISSN 2181-9599

Doi Journal 10.26739/2181-9599

ЎТМИШГА НАЗАР

8 ЖИЛД, 10 СОН

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

ТОМ 8, НОМЕР 10

LOOK TO THE PAST

VOLUME 8, ISSUE 10

ТОШКЕНТ-2025

Бош мухаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Муртазаева Рахбар Хамидовна
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Бош мухаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:

Джураева Нилуфар Далибаевна
тарих фанлари номзоди, профессор,
Ўзбекистон жаҳон тиллари университети

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ | РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ | EDITORIAL BOARD

Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич
тарих фанлари доктори (DSc), профессор, академик,
Ўзбекистон Миллий университети

Бобожонова Дилором Бобожонова
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Ўзбекистон жаҳон тиллари университети

Юнусова Хуршида Эркиновна
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Аширов Адхам Азимбаевич
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
ЎзР. ФА. Тарих институти

Агзамова Гулчехра Азизовна
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
ЎзР. ФА. Тарих институти

Бурдиашвили Майя
тарих фанлари доктори (DSc),
Телави давлат университети

Кожакеева Ляззат Темировна
тарих фанлари доктори (DSc), доцент,
Хотин-қизлар давлат педагогика университети

Аминова Азиза Марковна
тарих фанлари доктори (DSc), доцент,
Навоий давлат педагогика институти

Ульжаева Шохистахон Мамажоновна
тарих фанлари доктори (DSc),
Тошкент ирригация ва кишлок хужалигини механизациялаш мухандислари институти Миллий тадқиқот университети

Худайқулов Тулқин Дўстбоевич
Тарих фанлари доктори (DSc)
Шаҳрисабз дала педагогика институти

Гофоров Шокир Сафарович
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Самарқанд давлат университети

Эргашева Юлдуз Алимовна
Тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Қариши давлат техника университети

Халикова Рахбар Эргашевна
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Тошкент давлат техника университети

Ишанходжаева Замира Райимовна
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Эшов Боходир Жўраевич
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Қариши давлат университети

Махкамova Надира Рахмановна
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Тошкент ахборот технологиялари университети

Кебадзе Мадонна
тарих фанлари доктори (DSc),
Телави давлат университети

Абдуллаева Яхшибека Агамуратовна
тарих фанлари доктори (DSc), доцент,
Нукус давлат педагогика институти

Мустафаева Нодири Абдуллаевна
тарих фанлари доктори (DSc),
Ўзбекистон Фанлар академияси

Ерметов Аваз Абдуллаевич
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Хайдаров Ғайратбек Мирзапўлатович
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Андижон давлат университети

Расулов Абдуллажон Нуриддинович
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Наманган давлат университети

Ковалев Борис Николаевич
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Санкт-Петербург Тарих институти

Кобзева Ольга Петровна
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Ауанасова Алима Мусировна
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Қозогистон давлат тарихи институти

Бегалинова Калимаш Капсамаровна
фалсафа фанлари доктори (DSc), профессор,
Қозогистон Миллий университети

Хайдаров Муродилла Махмуталиевич
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Тожибоев Музаффар Турдибоевич
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
ИИВ Академияси

Алиева Лале
тарих фанлари доктори (DSc),
Озарбайжон давлат университети

Сайнова Камола Давляталиевна
тарих фанлари доктори (DSc), доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Исмаилова Алмаз
тарих фанлари доктори (DSc),
Догистон мустақил университети

Иноятова Диларам Маниглиевна
Тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Таниева Гулдона Мамановна
тарих фанлари доктори (DSc), доцент,
Низомий номидаги Ўзбекистон Миллий педагогика университети

Дорошенко Татьяна Ивановна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Бабаджанова Нодира Абдулаевна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон давлат жаҳон
тиллари университети

Ширванова Тарана Амирага кызы
тарих фанлари номзоди, доцент,
Азербайджон давлат
иқтисодиёт университети

Мирзалиев Улуғбек Бегмурзаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), Гулистон
давлат педагогика институти

Нуруллаева Шоира Кушназаровна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Урганч давлат университети

Толибоева Нодира Одилжоновна
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), доцент, Ўзбекистон
жаҳон тиллари университети
Масъул котиб

Теймураз Ахалмосулишвили
тарих фанлари номзоди, профессор,
Телави давлат университети

Джоробекова Айнур Эшимбековна
тарих фанлари номзоди, профессор,
Қозоғистон дипломатия академияси

Рахмонқулова Зумрад Бойхуразовна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Исаков Бахадир Нигматуллаевич
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон давлат жаҳон
тиллари университети

Холмуродов Дилшод Рашидович
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), Жиззах давлат
педагогика университети

Одилов Аброр Анварович
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети
Масъул котиб

Исоқов Бахтиёр Робидинович
тарих фанлари номзоди, доцент,
Наманган давлат университети

Тўхтабасв Аъзамжон Шарипхўжаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), доцент,
Наманган давлат университети

Халмуратов Бахтиёр Режавалиевич
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), доцент,
Наманган давлат университети

Алимардонов Отабек Қудратович
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), доценти
Ўзбекистон Миллий университети

Турсунова Юлдуз Бобоқуловна
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD),
ЎзР. ФА. Тарих институти

МУНДАРИЖА | СОДЕРЖАНИЕ | CONTENT

1. Шоҳистахон Улжаева ТАРИХИЙ ЙЎЛЛАР ЧОРРАҲАСИДА: АМИР ТЕМУР ВА ТЎХТАМИШХОН.....	5
2. Jummagul Abduraxmanova TOTALITAR TUZUM VA TA'LIM TIZIMIDAGI HOLAT (1925–1941 yillar).....	10
3. Гулнара Жолдасбаева ТНОГРАФИЧЕСКИЕ МОТИВЫ КАРАКАЛПАКСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА «КОБЛАН».....	17
4. Dilshod Abdullayev 1946-1958-YILLAR O'ZBEKISTON SSRDA O'RTA MAXSUS TA'LIM TIZIMIDAGI VAZIYAT.....	23
5. Фарзия Ансорова ЗВАНИЯ И ДОЛЖНОСТИ В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ В ТРУДЕ «ТАЪРИХИ САЛИМЎЙ» МИРЗО МУХАММАДА САЛИМБЕКА.....	28
6. Faxriddin Yormatov O'ZBEKISTONDA NURONIYLARNI HAR TOMONLAMA QO'LLAB QUVVATLASHNING IJOBIY NATIJALARI.....	37
7. Шаходат Зайниддинова ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ, ПРОВЕДЕННЫХ В СИСТЕМЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ.....	43
8. Muborak Matyakubova XIVA XONLIGIDA IRRIGATSIYA VA QISHLOQ XO'JALIGI: IQTISODIY TARAQQIYOT OMILLARI.....	49
9. Diloram Ziyayeva IX-XII ASRLARDA O'ZBEK DAVLATCHILIGI. IJTIMOIIY, SIYOSIY-IQTISODIY HAYOTI. AJDODLARIMIZNING JAHON SIVILIZATSIYASI TARAQQIYOTIGA QO'SHGAN ULKAN HISSASI.....	55
10. Farxod Ziyayev XX ASRNING 20-30-YILLARIDA SOVET HOKIMIYATINING O'ZBEKISTONDA YURITGAN SIYOSATI, UNING MOHIYATI VA OQIBATLARI. SIYOSIY QATAG'ONLIK.....	60
11. Shaxodat Ruzmatova XIX ASRNING IKKINCHI YARMIDA QO'QON XONLIGI AHOLISINING IJTIMOIIY TUZILISHI.....	65
12. Fotima Shirinova TURKISTONDA MUSTABID SOVET TUZUMIGA QARSHI QUROLI HARAKAT.....	71

Фарзия Ансорова,
соискатель кафедры истории,
археологии и наследия предков ДОТП
afar.a99@mail.ru

ЗВАНИЯ И ДОЛЖНОСТИ В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ В ТРУДЕ «ТАЪРИХИ САЛИМӢ» МИРЗО МУХАММАДА САЛИМБЕКА

For citation: Farziya Ansorova. TITLES AND POSITIONS IN THE BUKHARIAN EMIRATE IN THE WORK «TA'RIKHII SALIMӢ» OF MIRZO MUHAMMAD SALIMBEK. Look to the past. 2025, vol. 8, issue 10.

 <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.17548861>

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья посвящена титулам и должностям, которые использовались или возникли в Средние века, а позднее, в XVIII–XX вв., либо утратили своё значение, либо приобрели более высокий статус. Статья в основном написана на основе труда «Таърихи СалимӢ» («История Салими») малоизвестного историка и писателя XIX–XX вв. Мирзо Мухаммада Салимбека ибни Рахимбека (1848/1850–1930). Для большей полноты и ясности изложения в работе использованы также другие источники. Основная причина постановки вопроса о титулах и должностях в период Бухарского эмирата заключается в том, что имеется крайне мало литературных источников, где данные категории были бы освещены в полном объёме. Хотя в нашей статье также не представлены все существовавшие на тот момент титулы и должности, но мы постарались зафиксировать наиболее употребительные из них.

Ключевые слова: должность, звание, история, «Таърихи СалимӢ», эмир, Бухарский эмират, кушбегий, парвоначий.

Farziya Ansorova,
DOTP tarix, arxeologiya va ajdodlar merosi
bo'limga talabgor
afar.a99@mail.ru

MIRZO MUHAMMAD SALIMBEKNING «TA'RIXI SALIMӢ» ASARIDAGI BUXORLAR AMIRLIGIDAGI UNVON VA MANZALARI

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada o'rta asrlarda va keyinroq, XVIII–XX -asrlarda qo'llanilgan yoki paydo bo'lgan, ahamiyatini yo'qotgan yoki yuqori maqomga ega bo'lgan unvon va lavozimlarga e'tibor qaratilgan. Maqola asosan XIX–XX asrlarning unchalik mashhur bo'lmagan tarixchi va yozuvchisi Mirzo Muhammad Salimbek ibn Rahimbek (1848/1850–1930)ning «Tarixi Salimiy» («Salimiy tarixi») asari asosida yaratilgan. Taqdimotning to'liqligi va ravshanligi uchun ishda boshqa

manbalardan ham foydalanilgan. Buxoro amirligi davrida unvon va mansab masalasining ko'tarilishining asosiy sababi shundaki, bu toifalar to'liq yoritilgan adabiy manbalar juda kam. Bizning maqolamizda o'sha paytda mavjud bo'lgan barcha unvonlar va lavozimlar mavjud bo'lmasa-da, biz eng ko'p ishlatiladiganlarini yozib olishga harakat qildik.

Tayanch so'zlar: mansab, mansab, tarix, "Ta'rixi Salimiy", amir, Buxoro amirligi, qushbegiy, parvonachiy.

Farziya Ansorova,

PhD candidate, Department of History,
Archaeology, and Ancestral Heritage, DOTP
afar.a99@mail.ru

TITLES AND POSITIONS IN THE BUKHARIAN EMIRATE IN THE WORK «TA'RIKHI SALIMĪ» OF MIRZO MUHAMMAD SALIMBEK

ABSTRACT

The present article is devoted to titles and offices that were in use or emerged during the Middle Ages and that, in the eighteenth to twentieth centuries, either disappeared or acquired a more elevated status. The article is primarily based on the work *Tārikh-i Salīmī* ("History of Salimī") by the relatively little-known historian and writer of the nineteenth and twentieth centuries, Mirzo Muhammad Salimbek ibn Rahimbek (1848/1850–1930). In order to ensure greater clarity and comprehensiveness, additional sources have also been employed. The principal reason for addressing the issue of titles and offices in the period of the Emirate of Bukhara lies in the scarcity of sources that treat this subject in detail. Although this study does not encompass all the titles and positions of that time, but an attempt has been made to record the most frequently employed ones.

1. Актуальность:

Изучение истории таджикского народа накануне завоевания Бухарского эмирата царской Россией и в период установления и функционирования колониального режима является одной из важнейших тем исторической науки, источниковедения и историографии. В рамках данной темы особое значение приобретает исследование административного устройства Бухарского эмирата в период правления мангытских эмиров, в частности эмира Музаффархана (1860–1885), эмира Абдулахада (1885–1910) и эмира Олимхана (1911–1920), а также определение функций административных, религиозных и военных должностей. Этот вопрос до настоящего времени освещался лишь в общих чертах в различных трудах и исследованиях и не становился предметом отдельного системного изучения. Сведения о должностях и титулах разбросаны по историческим источникам и мемуарной литературе того времени.

2. Методы и степень исследования:

Сведения о званиях и должностях Бухарского эмирата можно встретить в различных исторических сочинениях в разрозненном виде. Судя по источникам, перечень должностей в истории эмирата был чрезвычайно обширным. До сих пор не существует точного источника, который бы зафиксировал полный список должностей и званий эмирата с указанием их количества. Однако, по нашим данным, в эмирате насчитывалось более 200 наименований крупных и мелких должностей. Кроме того, существовали мелкие должности в сельской местности и окраинных областях, что дополняло общую систему управления. Изучением вопроса о званиях и должностях Бухарского эмирата занимались и продолжают исследовать: Абдурахмонов А.А., Ахмедов Б.А., Андреев М. С., Норкулов Н.К., Вохидов Ш. Х. и др.

В ходе исследования были использованы такие методы, как метод проблемно-хронологического подхода, сравнительный и системный анализы.

3. Результаты исследования:

В данной статье мы представляем обзор титулов и должностей Бухарского эмирата с точки зрения Мирзо Салимбака, изложенных в его труде «Таърихи Салимӣ». Следует отметить, что в этом произведении приведены не все титулы и должности, а главным образом наиболее известные и часто употребляемые. Это объясняется тем, что сам Мирзо Салимбаек занимал высокую должность в придворной иерархии Арка.

К наиболее известным должностям и званиям Бухарского эмирата относятся:

Амир — государь, правитель, высшее лицо эмирата.

Кушбегий (вазир) — второе по значимости лицо после эмира, их число варьировалось от 4 до 16.

Шайх-уль-ислам — глава мусульманской общины, осуществлял надзор за соблюдением шариатских законов в судебной и повседневной жизни, был приближённым эмира. Должность могла быть наследственной.

Кози-калон (главный кади) — глава шариатских судов всего эмирата, под его юрисдикцией находились все городские и областные кадии.

Ноибы кози-калона — специальные помощники, их было 8–10 человек.

Кози — руководитель шариатского суда города или области, подчинённый кози-калону. Их количество доходило до 40–50 человек.

Муфтий — обладатель шариатского фетвы, согласовывал внутренние законы эмирата с нормами шариата. Их было до 20 человек.

Мухтасиб (раис) — контролировал исполнение шариатских законов мусульманами и проверял правильность мер и весов на рынках.

Хоны — наместники, подчинённые эмирату; получали назначения от эмира, аналогичны современным губернаторам. Число — до 15–18.

Миршахр — городские управители, подчинённые хунам; проводили политику эмира на местах.

Девонбегий — заведовал финансовыми и экономическими делами эмирата, контролировал сбор налогов.

Кукалдош — собирал информацию о лояльных и нелояльных к эмиру лицах в пределах эмирата.

Мушриф — учитывал подарки эмиру от должностных лиц и военное снаряжение, вёл учёт налогов.

Миршаб — глава ночной стражи города.

Додхо (додхох) — принимал и рассматривал жалобы населения.

Иноқ — передавал приказы эмира (кроме тех, что были адресованы хунам).

Мирохур — заведовал конюшнями эмира.

Дастурхончи — отвечал за организацию приёмов и застолий эмира.

Китобдор — хранитель библиотеки эмира.

Туксоба — главнокомандующий.

Парвоначий — доставлял указы эмира назначаемым на должности лицам.

Мушовир — советники эмира (2–20 человек), давали советы и рекомендации.

Надим — доверенные собеседники эмира на особых собраниях, выполняли функции советников.

Сарханг — военачальник дворцовой гвардии (50–200 подчинённых), имел право командования армией эмира.

Мирзо — придворный писец, обычно образованные и талантливые люди; численность — до 8 человек.

Элчи — послы эмира в города и государства за пределами эмирата; численность начиналась с 5 человек и далее не ограничивалась.

Садр — управляющий вакуфным имуществом.

Управленческая система эмирата состояла из двух слоёв — светских чиновников и мусульманского духовенства (улемов). Между этими двумя группами велась ожесточённая

борьба — как открытая, так и скрытая — за политическое, экономическое, социальное и культурное влияние.

Среди должностей особое место занимала должность кушбегия, происходящая от тюркского «qush» — «птица» (первоначально ответственный за соколиную охоту эмира). Его также называли «миром охоты», начальником охотничьих собак и птиц эмира. Однако некоторые исследователи ошибочно отождествляют понятия «қушбегй» и «қўшбегй», так как они пишутся одинаково арабской графикой.

Историк М. Абдураимов разграничивает эти два понятия и указывает на ошибочность их смешения [2], с чем мы соглашаемся. К сожалению, современные узбекские учёные часто повторяют эту ошибку, записывая оба термина одинаково — «qushbegi». В действительности, қўшбегй происходит от монгольского «қўш/хушун» — ставка, лагерь, военное место, командир. В эмирате существовали должности қўшбегии кулл (всеобщий кушбегий государства) и қўшбегии хос (личный кушбегий эмира) [3].

В период правления аштарханидов Убайдуллахана (1702–1711) и слабого правителя этой династии Абдулфайзхана (1711–1747) должность қўшбегй превратилась во второго по значимости администратора. 18 апреля 1709 года (7 сафара 1121 г. х.), правитель из династии аштарханидов Убайдуллахан в своей летней резиденции — сад Хонобод — учредил новую должность «қўшбегии кулл» («великий/общий кушбегий») и назначил на неё бывшего своего раба — инока Туракулби. При Абдулфайзхане некий Джавшан Калмык, занимавший пост қўшбегии кулл, сосредоточил в своих руках всю полноту полномочий и, кроме того, захватил власть в Бухаре, Самарканде, Кеше, Гиссаре, Термезе и Ташкенте [3].

В конце правления аштарханидов қўшбегии стали назначаться из числа мангытов (Мухаммад Хакимби и его сын и наследник по званию Мухаммад Рахимби) и фактически взяли в свои руки всю внутреннюю и внешнюю политику, а также решение вопросов финансов, удерживая правителя в положении заложника.

Так, второй правитель мангытской династии Даниёлби аталык (1758–1785) удостоил должности қўшбегй перса-раба по имени Давлат, который постепенно сосредоточил у себя все полномочия, вплоть до финансовых дел. На жалобы сына Даниёлби — Шахмурада — против Давлата-кушбегия сам Даниёлби признавал своё бессилие в отношении мер по ограничению влияния кушбегия на государственные дела. Об этом сообщает бухарский историк Мир Абдулкарим Бухари. Как видно из дальнейшего хода событий, эмир Шахмурад, принимая иностранных послов, распорядился казнить кушбегия и тем самым избавил себя и эмират от злоупотреблений со стороны последнего.

В Бухарском эмирате позднее были введены должности қўшбегии кулл (или қўшбегии боло — «верхний, старший кушбегий») и қўшбегии хурд (или поён — «нижний, младший») [12]. Хотя эмир Шахмурад (1785–1800) и эмир Насруллах (1826–1860) в какой-то мере ограничили власть кушбегия, эмир Хайдар (1800–1826) предоставил занимавшему пост қўшбегй Уткирби весьма широкие полномочия [4]. Эмир Насруллах также пришёл к власти при поддержке бухарских кушбеги Давлата и Хакима, но позднее под различными предлогами казнил их и установил собственное самодержавие.

Во времена эмира Насруллаха қўшбегй Абдулазизби запомнился как преданный и способный администратор.

В рассматриваемый нами период высшей после эмира была должность қўшбегй. В «Таърихи Салимй» этому посту уделено более подробное внимание. Воспоминания Салимбека дают более точное представление об административной структуре Бухарского эмирата и проясняют функции ряда должностных лиц — таких, как қўшбегй, амлокдор, закотчй, миршаб и др.

Как известно, исполнительная власть в эмирате принадлежала верхнему (қўшбегии боло) и нижнему (қўшбегии поён) кушбегиям. Верхний кушбегий проживал в Арке, то есть при дворе эмира, поэтому его и называли «верхним». Нижний кушбегий ведал центральными финансовыми делами, ему подчинялись сборщики закята всех областей; со своим канцелярским отделом он размещался у подножия Арка, отсюда наименование

«нижний»[15]. Из содержания воспоминаний Салимбака следует, что в чрезвычайных ситуациях в государстве учреждалась должность кӯшбегии кулл. Такой «общий» кушбегий отличался от «верхнего» тем, что его обязанности включали функции нижнего кушбегия. К примеру, к таким периодам относятся годы службы Мухаммадиби (1885–1889), Остонакулби (1886–1906), Усмонби (1918–1920) — в эти годы политическая обстановка в стране была крайне напряжённой. К сожалению, некоторые историки не различали кӯшбегии кулл и кӯшбегии боло и упускали это из виду. Из текста воспоминаний Салимбака видно также, что бухарские сановники, даже переходя на другую должность, сохраняли прежний титул (например, Насруллобекби — парвоначий, Остонакулби — кушбегий и т. п.). В «Таърихи Салимӣ» приводятся случаи, когда эмир за один день назначал до 50–100 человек на высокие должности. Сановники имели значительные привилегии, при этом многие из них не имели чётко определённых обязанностей и содержались за счёт казны [14].

Как сообщает Мирзо Мухаммад Салимбек, на обрезании сыновей эмир пожаловал множеству лиц высокие должности: «...На этом торжестве повелитель повелителей нашего времени удостоил сего смиренного раба поста додхоха, жаловав многослойные парадные одежды, золотошитую чалму, коня с упряжью, а также двадцать моих старших сыновей и слуг, и двадцать новобранцев — назначив их на должности туксабо, мирохура, караулбегия, джебачи, мирзабоши[16]. По завершении праздника он ещё даровал мне табаррукный чёрно-лапчатый тулуп, золотую шаль и пояс-мандал[17] ...». «...Этому же слабому праху были пожалованы три слоя бархатных кундальских одежд — тубетейка и патент на закят с Савойим, моему сыну мубаризпаноху Мухаммадкул-туксабо — золотой пояс-кисса, моему сыну Азимкулбеку-мирохуру — золотой знак воинской доблести; мубаризпаноху мирзо Мухаммадшарифбеку-туксабо, старшему мирзо — знак воинской доблести второй степени; Назрулло-караулбегию, мне, девонбегию, — знак золотой третьей степени; семерым слугам — золотые и серебряные грамоты... Рабы и молельщики, обрадованные, вернулись в город, и я принёс благодарности Всевышнему за здоровье младенцев...»[8].

Однако в XVI–XVII вв. в эмирате высшими считались должности аталыка и накиба; их обладатели пользовались большим влиянием и были широко известны. Представители племени мангытов, носившие титул аталыка, впоследствии получили политическую и государственную власть. Аталык — «вместо отца, как отец» — был ближайшим к правителю лицом, отвечал за воспитание царевичей. По данным «Маджма‘ ал-аркам», аталык также ведал распределением воды на землях от Самарканда до Каракуля и нёс ночную охрану (миршабство) города Бухары [8]. В «Таърихи Салимӣ» упомянуто много аталыков. В частности, о Мухамма дхакимби-аталыке, отце Мухаммадрахимби, говорится: «Властитель Мухаммадхакимби Аталык, превосходивший всех в делах управления, ради блага народа отправил своего сына Мухаммадрахимбека-мирохура с множеством даров и тканей через область Карки, чтобы этот юный побег сада власти в Карки предстал пред взором Надиршаха» [14].

Накиб (араб. — руководитель, предводитель общины) был также приближённым правителя, его собеседником; избирался из потомков Пророка и хаджаган. Владение этой должностью могло передаваться по наследству. Через накиба эмир поддерживал связь с сословием сайидов, был осведомлён об их делах. Хотя пост накиба чаще занимали представители улемов и религиозных фамилий, в XVIII — начале XIX вв. накиб также отвечал за обеспечение армии оружием, организацию её движения во время походов и справедливое присвоение военных титулов и должностей. Историк Б. Ахмедов трактует накиба как руководителя военного штаба [3]. В «Таърихи Салимӣ» этот титул упоминается один раз — после смерти эмира Шахмурада и воцарения эмира Хайдара: «Когда весть о смерти благословенного эмира распространилась, Бобобек-парвоначий, правитель Уратюбе, осадил область Дизах, правителем которой был Мухаммад Юсуфходжа Саидатои — муж сестры эмира Хайдара. Услышав эту весть, правитель Каттакургана Мухаммадаминходжа-накиб, во имя верности своему сыну, выступил с сильным войском к Дизаху, разгромил Бобобека-парвоначия, взял в плен и привёл в Каттакурган пятьсот его людей» [14].

Другой придворной должностью был девонбегий. Первоначально девонбегий — бек, глава дивана, ведал налогами и хараджем; ему также поручалось распределение воды в Каракуле. Мирзо Бади⁴ в своём диване называет его «великим девонбегием» [8]. Его также именовали министром финансов, верховным диваном. Позднее к нему применяли и титул «кӯшбегии хурд/поён» (его управление находилось ниже Арка, откуда и эпитет «нижний»). В «Таърихи Салимӣ» часто упоминается эта должность: Кулбобо-кукалдош — девонбегий, Мухаммадбаки — девонбегий, Давлат — девонбегий, Кобилби — девонбегий, Даниёлби — девонбегий, Абдулкарим — девонбегий, Аллохбек — девонбегий, Мухаммадшарифби — девонбегий, Остонакул бек би — девонбегий, Йорбек би — девонбегий, Ходжаюл бек би — девонбегий, Ильясбек би — девонбегий, Мухаммадюнусби — девонбегий, Авлиёкулбек би — девонбегий, Ходжи Латиф-туксабо — девонбегий, Усмонбек би — девонбегий, Мухаммадмуродби — девонбегий и др. Сам Мирзо Салимбек при эмире Олимхане также получил чин девонбегиа.

Во второй половине XIX века при нижнем кушбегии служило до 100 чиновников. Он в основном ведал финансами, был старшим закятчиём (главой всех сборщиков закята) и одновременно возглавлял девонбегиев провинций. При отсутствии верхнего кушбегиа его полномочия исполнял нижний.

Парвоначий (от тадж. «парвона» — предписание, приказной; «подаватель прошений») доставлял эмиру прошения (жалобы) и возвращал ответ их владельцам. Позже это стало почётным титулом для приближённых эмира. В XVIII веке на него возлагались также командные функции в отрядах эмира, организация обороны укреплений и крепостей, управление отдельными областями. Ему подчинялась также арабская община. Извещение (маншур) о пожаловании того или иного титула или должности владельцы получали из рук парвоначия вместе с парадным облачением и ярлыком; три дня они демонстративно носили ярлык должности, закрепленный на чалме [5].

В «Таърихи Салимӣ» эта должность упоминается часто: Бобобек-парвоначий, Ниёзбек-парвоначий, Раджаббек-парвоначий, Олиназар-парвоначий, Иброхимби-парвоначий, Остонакулбек-парвоначий, Низомиддинхожа-парвоначий, Насрулло-парвоначий, Авлиёкулбекби-парвоначий и др.

«В 1311 году хиджры (1912–1913 г. н. э.) его величество, саййид эмир Мухаммад Олимхан, устроив несколько торжеств в области Кармины, возвёл аморатпаноха мирзо Низомиддинхожаби-парвоначия в высокий чин девонбегиа; его сына Нусратуллоххожаби, правившего областью Нахрпай, — в чин додхоха; аморатпаноха Ахроркулбекби-удайчи калмок, сына Ходжакулбекби-девонбегиа, — также в чин додхоха; муборизпаноха Имамкулбек-туксабо, казначея калмоков, — в чин бий. Всем им были оказаны знаки внимания...» [14].

Додхох (от тадж. «дод» — справедливость, «хох» — желающий; «просящий справедливости») — одна из важных придворных должностей XVII–XVIII вв. и позже. Обладатель титула доносил до эмира жалобы и прошения народа, «добиваясь справедливости», а порой отвечал на них сам. Впоследствии должность утратила своё значение, приблизившись по статусу к чину мингбаши и став по сути военным титулом [3]. Как военный сановник, додхох имел определённое место при дворе.

В труде Мирзо Салимбека «Таърихи Салими» эта должность также часто встречается; названы все лица, которых эмиры удостоивали данного чина. Например, об Авлиёкулбекби говорится: «В 1329 году хиджры (1911 г. н. э.), в начале царствования его величества, аморатпанох Авлиёкулбекби-парвоначий был назначен правителем Каротегина; сын Йорбек би-девонбегиа-мангита — на высокий чин девонбегиа с присоединением управления областью Хисора; аморатпанох мулло Нематуллох-бий-додхох, правитель Куляба, — на управление Каротегином; аморатпанох Исхокбек-бий, правитель Сариджуя, сын Абдулмуъминбек-бий-эрони, — на управление Кулябом; аморатпанох мирзо Рабиъхожа-бий — на управление Шерабадом» [14].

Кукалдош (тюрк. — «вскормленный одним молоком, побратим») — титул, который давали особо приближенному к правителю лицу; чаще всего он отвечал за безопасность, охрану правителя, его семьи и государства [8]. В «Таърихи Салими» упомянут, в частности, Кулбобо-кукалтош.

«...Абдуллахан... после долгих хлопот и усилий завоевал область Герат, наказал противников и назначил в Герате правителем Кулбобо-бий девонбегиа-кӯкалтоша, который был одним из авторитетных эмиров и давним приближенным и молочным братом государя...»[14].

Инок (в значении «доверенное лицо, полномочный представитель, верный друг») как должность подразделялся на старшего инока и младшего инока. Старший иннок доводил высочайшие приказы до заинтересованных лиц и сопровождал приглашенных к приёму у эмира, приводя их во дворец. Младший иннок во время аудиенций и церемоний вручения пожалований получал письма и приказы эмира и передавал их мунши или другому должностному лицу [8].

В «Таърихи Салимӣ» также упомянуты лица, носившие титул инока: Шералибий иннок, Дурбин-бий иннок, Баротбек-бий иннок, Абдулхафизбий иннок, Усмонбек-бий иннок, Озодбий иннок, Абдулкодирбек-бий иннок, Шоҳмардонкулбек-бий иннок и другие.

Здесь же приведено, каким образом сам Салимбек был удостоен должности инока: «...по милости Его Величества я был возвышен до высокого поста старшего инока, с пожалованием кашмирского пояса, золотого кинжала, знака с алмазами, царских халатов, коня и соответствующей упряжи; кроме того, покровитель халифата, в придачу ко всем этим милостям, назначил трёх моих сыновей на должности тӯксабо, мирохура и караулбегиа, а из числа моих людей и молодых воспитанников области Шахрисабз пятьдесят двух человек — на крупные должности, со скрепленными султанским маншуром грамотами, парадными одеждами, конями и упряжью...»[14].

В середине XIX века в эмирате возросли статус и полномочия тўпчибоши (начальника артиллерии), поскольку роль артиллерии в столкновениях и войнах этого периода значительно усилилась, а специалистов-артиллеристов не хватало, из-за чего к службе привлекались и иностранные знатоки. Тўпчибоши порой имели право участвовать сидя в беседах с эмиром [14].

Тўпчибоши, как военный «министр», руководил бухарским гарнизоном и всей артиллерией эмирата. Тўпчибоши Арки олии (цитадели) командовал артиллерией крепости и, в свою очередь, исполнял обязанности коменданта крепости. Мирзо Мухаммад Салимбек, упоминая должность тўпчибоши в связи с «делом Колесова», пишет: «...Абдусатторбекбий додхох, тўпчибоши, вывел артиллерию цитадели... и выступил навстречу врагу...»[14].

При дворе Бухарского эмирата существовали и другие должности: хожаи калон (старший начальник прислуги гарема), меҳтар (отвечал за закят и иные сборы), юртчи (благоустройство и чистота улиц), эшигафо боши, мирохур, шиғовул, мирзабоши, хазиначи, кўрчибоши, чўхра-оғо боши, бўйин-оғо, жарчи, тавоқһи, баковулбоши, қаровулбеғӣ, дастурхончи, чевачи (оружейный мастер, «доспешник»), тўксабо (командир знаменного отряда), бахадур и др. Автор «Маджма' ал-арқом» в целом перечисляет свыше 130 титулов, должностей и чинов [8]. В «Таърихи Салимӣ» Мирзо Салимбека подробно описаны некоторые из них (эшигафо боши, мирохур, шиғовул, мирзабоши, хазиначи, қаровулбеғӣ, дастурхончи, тўксабо и т. п.), тогда как часть прочих должностей не упомянута.

Как уже отмечалось, исламское духовенство (улема) являлось особым сословием и занимало высокое положение в эмирате. Мангытские эмиры в своей внутренней и внешней политике, а также при решении финансовых вопросов неизменно учитывали требования и запросы этого сословия [6]. Лишь при таком взаимодействии они могли успешно проводить политику и уверенно удерживать трон.

Среди высших религиозных должностей выделяется шайх-уль-ислам. Будучи главой мусульманской общины эмирата, он играл заметную роль в политической, социально-экономической и культурной жизни. Кандидат на эту должность выбирался из числа

потомков Пророка (сайидов). В Бухаре со времён шейбанидов на этот пост назначались представители Ходжагонов Джуйбар и потомки Ходжа Ахрора. Помимо политической силы, представители мусульманской учёности были крупнейшими землевладельцами и собственниками, имевшими значительное влияние в экономике и общественной жизни страны. В «Таърихи Салимӣ» также упоминается этот пост: «Вместо упомянутого муфтия мулло Иноятуллох Урок был возведён в муфтии медресе Модари хон; вместо него Орифхожа Судур, сын Бақохожи, стал шайх-уль-ислам-муфтии; Нӯххожа, преподаватель из Сайидатов, был назначен муфтием медресе Искандархон» [14].

Следующей по значимости после шайх-уль-ислама считалась должность қози-калона. Қози-калон назначался в Бухаре, а также в областных центрах и туманах из числа выпускников медресе. Қози-ул-қудот (верховный кади) руководил всеми кади эмирата и являлся последней инстанцией после эмира. Право казни и помилования принадлежало исключительно эмиру.

Муфтий давал фатву (заключение, решение) по религиозным вопросам в ходе судебных разбирательств. При қози-калоне Бухары действовали 14 муфтиев. Из их числа выбирался а'лам (старший по учёности), который, как преподаватель высшей категории, получал крупный доход из вакфа медресе Говқушон. Салимбек часто упоминает и этот институт.

Раис как руководитель мусульманской общины в столице и областных центрах контролировал соблюдение норм шариата. При нём состоял мухтасиб, ведавший делами рынков и наблюдавший за отправлением религиозных обязанностей (намаз, посещение мечети и др.). На эти должности нередко назначались представители семей сайидов и ходжей, а также лучшие выпускники медресе вне зависимости от социального происхождения [1].

Дела вакфов сайидов и ходжей контролировали садр-и судур, урок и файзи [7]. Лица с высоким религиозным образованием — духовенство — имели значительное влияние в эмирате.

Мударрисы (преподаватели) и талабы (студенты) медресе как часть духовного сословия пользовались уважением и авторитетом. Мударрисы делились по уровню учёности на высших, средних (авсат) и низших (адно), а по знакам отличия — на адраспӯш и атласпӯш. Их представителям — от шайх-уль-ислама до рядового преподавателя — разрешалось находиться в присутствии эмира без пояса.

Кочевое население управлялось своими племенными вождями, носившими титулы бий и бек. В периоды ослабления центральной власти мангытских эмиров противостояние племенной знати и правительственной власти усиливалось и приводило к тяжёлым столкновениям [4].

Из изложенного выше можно заключить, что административное устройство Бухарского эмирата до российского завоевания и установления колониального порядка продолжало существовать в традиционных формах, восходящих к эпохе монгольских нашествий. Так называемая «чингисидская традиция» государственности, закреплённая в научной литературе, впоследствии сохранялась в эпоху Тимура и его наследников, а затем при шейбанидах, аштарханидах и мангытах. Этот тип государственного управления, к сожалению, во многом соответствовал племенной и кочевой структуре общества Средней Азии.

4. Выводы:

Таким образом, в ходе проведённого исследования можно подвести некоторые итоги:

- таджики, имея древние государственные традиции, утратили верховную политическую власть и в большей мере проявляли себя при дворах, в финансовой жизни страны, в науке и литературе, в различных сферах культуры и искусства, удовлетворяя главным образом духовные потребности населения;
- благодаря этому им удалось сохранить таджикский язык как государственный и административный;

- предки таджиков сумели удержать лучшие традиции государственности и тем самым обезопасили народ от исчезновения и этнического растворения, обеспечив сотрудничество с миром на основе богатого культурного, нравственного и эстетического наследия.

Цитаты / Сноски / References:

-
- [1]. Abduraimov A. A. Koshbegi, not kushbegi (On the history of the establishment of the power of the koshbegi in the Bukhara Khanate) // Social Sciences in Uzbekistan. 1974. №. 11. P. 20.
- [2]. Andreev M. S. Tajiks of the Khuf Valley. T. 1. Dushanbe: 1953. P. 54–60.
- [3]. Akhmedov B. A. History of Balkh. Tashkent: Fan, 1982. P. 150, 364.
- [4]. History of the peoples of Uzbekistan. Vol. 1. Tashkent: 1947. P. 60.
- [5]. Kislyakov N. A. Patriarchal-feudal relations among the settled rural population of the Bukhara Khanate in the late 19th – early 20th centuries. M.–L.: 1962. P. 37.
- [6]. Krestovsky V. V. Visiting the Emir of Bukhara (travel diary). St. Petersburg: 1887. P. 108.
- [7]. Majlisov A. Agrarian relations in Eastern Bukhara in the 19th – early 20th centuries. Dushanbe: Irfon, 1967. Pp. 152–153.
- [8]. Mirza Badi. Divan «Majma' al-arqam» (prescriptions of the tax office) / Introduction, translation, notes and appendices by A. V. Vildanova. M.: Nauka, 1981.
- [9]. Norkulov N.K. «Tarikhi Salimi» as a historical source // Social Sciences in Uzbekistan. Tashkent: 1966. №. 4.
- [10]. Norkulov N.K. Mirzo Salimbek on the Bukhara events of 1918 // Social Sciences in Uzbekistan. Tashkent: 1967. № 4.
- [11]. Norkulov N.K. «Tarikhi Salimi» - a valuable source on the history of the Bukhara Emirate (1860-1920). ABSTRACT of Cand. Sci. (Hist.). Tashkent: 1968. 24 p.
- [12]. On Some Events in Bukhara, Kokand, and Kashgar. Notes of Mirza Shams Bukhari, published in text with translation and notes by V. V. Grigoriev. Kazan: 1861. pp. 32–33.
- [13]. Treatise by Ahmad Donish. History of the Mangyt dynasty (trans., preface and note by N. A. Najafova). Dushanbe: Donish, 1967.
- [14]. Shodmon Vohidov, Farziya Ansorova. Mirzo Muhammad Salimbek va asari ӯ “Tarikhi Salimi” (introduction, preparation of text, comments, copies). Dushanbe: 2024. – 258 p.
- [15] Сардори ҳамаи бекҳо ҳисоб шуда, вилояти Бухоро идора мекард.
- [16] Амалдори дараҷаи сеюм дар Бухоро, сардори мирзоён. Сифати ӯ “ихлос асар” буд. Сардори девони кӯшбегӣ низ мирзобошӣ номида мешуд.
- [17] Индийский материал для тюрбана.

Tadqiqot.uz

ISSN 2181-9599

Doi Journal 10.26739/2181-9599

ЎТМИШГА НАЗАР

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ
LOOK TO THE PAST

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz

Tadqiqot LLC the city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz

Phone: (+998-94) 404-0000

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz

ООО Tadqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz

Тел: (+998-94) 404-0000